

УДК 331

DOI: 10.17223/19988648/43/7

Е.В. Нехода, И.В. Рощина, В.Д. Пак

КАЧЕСТВО ЖИЗНИ: ПРОБЛЕМЫ ИЗМЕРЕНИЯ¹

Статья носит теоретический постановочный характер и посвящена проблемам измерения качества жизни. Аргументируются причины возрастания исследовательского интереса к измерению качества жизни. Систематизированы этапы эволюции качества жизни в контексте теорий и концепций общественного развития и соответствующие им показатели. Обобщены различные подходы к измерению качества жизни, в том числе через интегральные показатели и индексы, предлагаемые глобальными организациями. В статье доказывается, что в настоящее время назрела необходимость изменения подходов и методологии измерения качества жизни. Делается анализ основных тенденций глобального развития, так или иначе влияющих на качество жизни и его компоненты. Доказывается необходимость обеспечения устойчивости во времени качества жизни через сохранение капиталов и человеческое развитие, а также целесообразность расширения направлений и оценочных показателей при расчете интегрального показателя качества жизни.

Ключевые слова: качество жизни, благополучие, измерение качества жизни, показатели качества жизни, устойчивое развитие, виды капиталов, человеческое развитие.

Введение

Любая теоретическая концепция в своем развитии проходит ряд эволюционных этапов, наполняясь новым содержанием, расширяя границы своего использования. Качество жизни как научная концепция также прошла в своем развитии ряд последовательных стадий – от экономики благосостояния, включающей для характеристики качества жизни измеримые показатели материального благополучия (А. Пигу), до современного понимания качества жизни через набор объективных и субъективных параметров восприятия человеком собственной среды обитания (экономика благополучия, субъективное благополучие).

Большинство авторов (см., например, [1–5]) признают многоаспектность, многогранность и междисциплинарность понятия «качество жизни» и рассматривают его через уровень развития систем жизнеобеспечения и жизнедеятельности человека, включая субъективные оценки удовлетворенности функционированием этих систем. Некоторые авторы конкретизируют качество жизни через качество жизни отдельных социальных групп. Качество жизни, с одной стороны, характеризует «...уровень развития систем

¹ Исследование подготовлено при финансовой поддержке РФФИ и Администрации Томской области в рамках научного проекта 18-410-700004 «Креативный средний класс как драйвер устойчивого развития региона и повышения качества жизни (на примере Томской области)».

жизнеобеспечения и жизнедеятельности населения, а с другой – условия, уровень и качество жизни социальных групп, различающихся по уровню доходов и качеству потребления, образовательному и профессионально-квалификационному потенциалу, экономическим интересам и потребностям, социальным установкам, формам адаптационных стратегий и экономического поведения и другим социально-экономическим параметрам» [1. С. 190]. И с этим трудно не согласиться, поскольку именно отдельные социальные группы формируют потребительские стандарты, модели поведения, параметры субъективного благополучия, удовлетворенности жизнью. В своей статье П. Леочи отмечает, что в 1980-е гг. многие «теоретики предложили ряд “Теорий разрыва применительно к качеству жизни”. Среди этих теорий разрыва (Gap theory) особое место занимает так называемая Теория множественных расхождений (“Multiple Discrepancies Theory (MDT)”). Основным постулатом MDT является констатация того, что чувство удовлетворенности жизнью является результатом сравнений. Оно определяется разницей между желаемыми представлениями и реальными условиями собственной жизни» [6. С. 6]. Институт Гэллага рассматривает качество жизни, или глобальное благополучие, через объективные элементы (уровень жизни, здоровье, занятость, грамотность, бедность) и субъективные элементы. Последние включают оценочные показатели (как человек оценивает свою жизнь) и показатели, связанные с переживаниями (что человек испытывает в повседневной жизни) [7].

Всемирная организация здравоохранения дает следующее определение: «Качество жизни – это субъективное восприятие отдельной личностью собственного места в жизни в контексте культуры и совокупности ценностей, в которых она существует, а также с учетом собственных целей, устремлений и забот» (цит. по [6. С. 5]).

В 1970-е гг. американский экономист Дж. Гэлбрейт обратил внимание на необходимость переоценки ценностей и системы показателей для оценки общественного прогресса [8]. Уже тогда он стоял на позициях оценки общественного прогресса не через макроэкономические показатели (НД, ВВП) и уровень жизни, а через качество жизни и результативность социальных преобразований.

Новый методологический прорыв в смене парадигмы оценки эффективности общественного прогресса произошел после опубликования Доклада Французской комиссии во главе с нобелевским лауреатом Дж. Стиглицем «The Measurement of Economic Performance and Social Progress» в 2009 г. (Доклад Комиссии по измерению эффективности экономики и социального прогресса. Дж. Стиглиц, А. Сен, Ж.-П. Фитусси), хотя исследования в этой области проводились и ранее. В частности, в докладе был сделан акцент на необходимости при оценке экономического развития больше внимания уделять качеству жизни вообще и отдельного человека в частности [9]. При измерении общественного прогресса нужно учитывать объективные показатели, имеющие количественную оценку, и субъективные, имеющие как количественное, так и качественное измерение [10].

Таким образом, развиваясь как самостоятельная концепция, качество жизни сегодня становится критерием общественного прогресса и развития социально-экономических систем различного уровня, что актуализирует измерение качества жизни и интерпретацию его основных компонентов.

Подходы к измерению качества жизни

Итак, как мы уже указывали, концепция качества жизни прошла ряд последовательных этапов развития. На содержание концепции и измеримые параметры, в свою очередь, влияли доминирующие на тот или иной период времени концепции общественного развития, которые формировали составляющие качества жизни и соответствующие показатели (табл. 1).

В последнее время исследователями все чаще используются термины «устойчивое благополучие», «устойчивость благополучия во времени» [11]. На наш взгляд, это связано с двумя глобальными тенденциями современности: повышением неустойчивости функционирования социально-экономических систем и усилением влияния концепции устойчивого развития.

Современный этап развития мирового сообщества характеризуется нестабильностью и неопределенностью внешней среды, глобальными вызовами, повышающими неустойчивость функционирования социально-экономических систем. Глобальные вызовы связаны с революцией информационно-коммуникационных систем; появлением технологий, нарушающих основы традиционной модели управления; ростом взаимосвязей людей и развитием социальных сетей; демографическими изменениями; «новообремененной» иррациональностью поведения людей; быстрой сменяемостью профессий и нестабильной занятостью; мобильностью ресурсов и рынков; повышенными социальными и экологическими рисками. В таких условиях важно обеспечить устойчивость функционирования социально-экономических систем как целенаправленного процесса, который обеспечивает устойчивость связей, элементов и структуры системы в целом в направлениях роста уровня и качества жизни людей в рамках баланса с окружающей средой. Основные угрозы устойчивого развития нашей страны и ее субъектов видятся не только в технологической отсталости, неэффективном управлении, высокой кредитно-налоговой нагрузке на экономику и постоянно растущем теневом секторе, низком уровне капиталовложений в основной и человеческий капитал, но и в неравномерном уровне жизни россиян, углублении дифференциации, росте представителей прекариата [12]. Кстати эти тенденции характерны и для мирового сообщества в целом.

Как справедливо отмечают С. Бобылев, Н. Зубаревич, С. Соловьева, «содержание понятия “устойчивое развитие” в России и мире существенно различается. В нашей стране устойчивость соотносится прежде всего с развитием экономики, экономическим ростом (это подчеркивается в стратегиях и программах развития страны, правительственных документах, выступлениях ведущих политиков). В мире трактовка устойчивого развития гораздо шире (это следует из концептуальных документов, подготовленных

в последние 20 лет ООН, Всемирным банком, ОЭСР, ЕС и др.): устойчивость трактуется как единая система социальных, экономических и экологических процессов» [13. С. 147–148].

Таблица 1. Эволюция концепции качества жизни в экономической науке

Этап	Доминирующая концепция общественного развития	Суть этапа	Составляющие качества жизни
I этап 1920– 1950-е гг.	Концепция экономического благосостояния	Отождествление понятия «качество жизни» с понятием «уровень жизни»	Показатели уровня жизни
II этап 1950– 1960-е гг.	Концепция человеческих отношений	Определение системы количественных экономических и социальных показателей для оценки качества жизни	Показатели уровня и образа жизни. Оценка социальных последствий научно-технического прогресса
III этап 1960– 1990-е гг.	Концепция человеческого капитала	Переход от индустриальной фазы развития общества к постиндустриальной. Как следствие – организованное потребление и смещение акцента на нематериальные ценности. Инвестиции в человека	Показатели уровня и образа жизни. Оценка социально-экономических последствий научно-технического прогресса. Показатели развития образования и здравоохранения
IV этап 1990-е гг. – по наст. вр.	Концепция благополучия, субъективного благополучия (Well-Being)	Доклады ООН о развитии человека (расчет индекса развития человеческого потенциала; с 2013 г. – индекс человеческого развития). Исследование качества жизни с точки зрения возможности управления. Понимание качества жизни становится многоаспектным и междисциплинарным. В связи с этим для субъективной оценки качества жизни начинают применяться социологические методы, опросы общественного мнения, выборочные обследования домохозяйств	Показатели уровня и образа жизни. Оценка социально-экономических и экологических последствий научно-технического прогресса. Показатели развития образования и здравоохранения. Развитие человеческого потенциала. Субъективное благополучие. Методики расчета композитных индексов качества жизни и др. интегральных показателей, так или иначе, характеризующих качество жизни (например, индексы благополучия)

Широко распространенный и известный в настоящее время термин «устойчивое развитие» (англ. sustainable development) был предложен Международной комиссией по окружающей среде и развитию (МКОСР), которую возглавляла премьер-министр Норвегии Гру Харлем Брундтланд

(Gro Harlem Brundtland). Итогом работы комиссии стал доклад «Наше общее будущее» (Our Common Future), представленный в 1987 г. на 42-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, где устойчивое развитие определялось следующим образом: это «такое развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, но не ставит под угрозу возможности будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности» [14]. В 2017 г. ООН была принята Повестка в области устойчивого развития до 2030 г. и 17 «взаимосвязанных и неразделимых» целей [15].

Первоначально «устойчивое развитие» трактовалось исключительно с точки зрения экологического равновесия развития общественных систем. В настоящее время эта концепция используется в более широком значении и рассматривается как «процесс изменений, в котором эксплуатация природных ресурсов, инвестирование, ориентация научно-технического прогресса, развитие личности и институциональные изменения согласованы друг с другом и укрепляют будущий потенциал для удовлетворения человеческих потребностей и устремлений. Во многом речь идет об обеспечении качества жизни людей на основе экологической безопасности или “зеленой” экономики» [16. С. 11]. Устойчивость, как уже указывалось выше, трактуется «как единая система социальных, экономических и экологических процессов».

В настоящее время появилось достаточно большое количество публикаций, в которых рассматриваются вопросы, связанные с расчетами интегрального индекса качества жизни на основе трех блоков показателей – экономических, социальных, экологических. Появились публикации по устойчивому развитию и качеству жизни [2, 5, 6, 17]. Ряд авторов связывают устойчивое развитие социально-экономических систем, например региональных и городских, с повышением качества жизни населения [18–20].

Результатами интереса мирового научного сообщества и глобальных организаций (например, ООН, ОЭСР, МОТ, ВОЗ и др.) к устойчивому развитию и качеству жизни стали практические рекомендации по расчету интегральных показателей, характеризующих качество жизни и его отдельные аспекты, например измерение субъективного благополучия (табл. 2).

Таблица 2. Интегральные показатели качества жизни

Организация, предложившая показатель	Показатель	Содержание / характеристика показателя
Организация объединенных наций (ООН) – Программа развития ООН (ПРООН)	Индекс развития человеческого потенциала (в настоящее время – индекс человеческого развития, ИЧР)	Представляет собой среднюю арифметическую трех индексов: ожидаемой продолжительности жизни, уровня образования и ВВП на душу населения (в долларах, по паритету покупательской способности)
ООН	Индекс качества жизни	Включает показатели по 8 взаимосвязанным блокам: здоровье: ожидаемая продолжительность жизни (в годах); семейная жизнь: уровень разводов (на

Продолжение табл. 2

Организация, предложившая показатель	Показатель	Содержание / характеристика показателя
		1 тыс. чел.); общественная жизнь; материальное благополучие: уровень ВВП на душу населения, паритет покупательской способности; политическая стабильность и безопасность: рейтинги политической стабильности и безопасности; климат и география: широта, для различия холодных и жарких климатов; гарантия работы: уровень безработицы; политическая свобода: средний индекс политической и гражданской свободы; гендерное равенство: измеряется путем деления средней зарплаты мужчин на среднюю зарплату женщин
Организация по экономическому сотрудничеству и развитию (ОЭСР)	Индекс лучшей жизни (OECD Better Life Index)	В индекс входят следующие составляющие: жилье, разница в доходах, занятость, образование, защита окружающей среды, здравоохранение, безопасность, удовлетворенность жизнью и др.
ОЭСР	Рамочная схема измерения благополучия	Включает следующие блоки: качество жизни (состояние здоровья, баланс труда и быта, образование и квалификация, социальные связи, гражданское участие и вопросы государственного управления, качество окружающей среды, личная безопасность, субъективное благополучие); материальные условия жизни (доход и благосостояние, работа и заработка, жилищные условия). Методология также основана на устойчивости благополучия во времени, что требует сохранения разных видов капитала (экономического, природного, социального, человеческого, интеллектуального)
Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ)	Субъективное благополучие	Включает 3 показателя для измерения субъективного благополучия: удовлетворенность жизнью в целом; шкалу удовлетворенностью жизнью (складывается из 5 параметров, дающих в сумме единую балльную оценку); индекс личного благополучия (включает в себя 7 отдельных элементов, каждый из которых вносит уникальное отклонение в показатель «удовлетворенность жизнью в целом»: удовлетворенность уровнем жизни, здоровьем,

Продолжение табл. 2

Организация, предложившая показатель	Показатель	Содержание / характеристика показателя
		жизненными достижениями, личными связями, защищенностью, связью с общиной и безопасностью в будущем)
Международная организация труда (МОТ)	В рамках концепции «базовых потребностей» была предложена система универсальных показателей, учитывающих субъективное восприятие условий жизни и ее объективные оценки	Система показателей включает: здоровье; развитие личности путем обучения; занятость и качество трудовой жизни; свободное время и досуг; экономическое положение личности; социальное окружение; обеспечение безопасности и правосудия; участие в общественной жизни
Всемирный банк	Индикатор «Всеобщее благосостояние»	<i>Всеобщее благосостояние / процветание основано на идее инклюзивного роста (Inclusive Sustainable Growth), который рассматривается как высокий и устойчивый экономический рост по всем секторам экономики, основанный на эффективной занятости, равном доступе к образованию, рынкам и ресурсам. В основе инклюзивного роста заложена идея продуктивной и эффективной занятости, развитие творческого потенциала человека, социальной вовлеченности, социального диалога, преодоление бедности и региональных диспропорций</i>
Британский исследовательский центр Фонд новой экономики (New Economics Foundation) совместно с экологической организацией «Друзья Земли» (Friends of the Earth), гуманитарной организацией «Движение мирового развития» (World Development Movement) и группой независимых международных экспертов	Всемирный индекс счастья (Happy Planet Index)	<i>Основные составляющие индекса: ожидаемая продолжительность жизни, опыт благополучия, экологический след. Экономические показатели в расчете индекса не учитываются</i>
Британский аналитический центр (The Legatum Institute)	Индекс процветания (The Legatum Prosperity Index)	<i>Комбинированный индекс, включающий 9 индексов: экономика; бизнес; государственное управление; образование; здравоохранение; безопасность (национальная и личная); личная</i>

Окончание табл. 2

Организация, предложившая показатель	Показатель	Содержание / характеристика показателя
		<i>свобода; социальный капитал; окружающая природная среда</i>
Институт Гэллага	Глобальный индекс благополучия (первоначально методология была разработана и внедрена для расчета индекса благополучия США)	<i>Включает 5 взаимосвязанных аспектов благополучия: успех (связь между повседневными делами и мотивацией для достижения целей); социальное благополучие (наличие поддержки и любви); финансовое благополучие (управление экономической ситуацией с целью снижения стресса и повышения безопасности); физическое благополучие (хорошее здоровье и достаточный запас энергии для осуществления ежедневной работы); общественное благополучие (ощущение безопасности и гордость за принадлежность к обществу)</i>

Конечно, наибольшее распространение в силу простоты расчетов, доступности информации, межстрановой сопоставимости и возможности расчета индексов на уровне регионов (например, субъектов РФ) получил индекс человеческого развития (ИЧР). Также известность получили индекс лучшей жизни ОЭСР и Всемирные исследования качества жизни, проводимые Институтом Гэллага. Последние, в частности, завоевали признание среди научной общности благодаря нобелевскому лауреату Даниелю Канеману. Именно он стал основателем «гэллаговского барометра удовлетворенности жизнью», разработав дизайн социологических исследований. Канеман на основе эмпирических исследований доказал, что субъективные характеристики жизни (уровень счастья и личная оценка качества жизни) не менее значимы, чем объективные оценки качества жизни [21. Р. 593]. В более поздних исследованиях Канеман анализировал, как религиозность влияет на жизнь людей и делает ли она их счастливыми. Согласно исследованиям «только глубокая вера дает позитивный результат для качества жизни и субъективного благополучия». Большинство же предложенных индексов рассчитывается для анализа процветания той или иной страны, для межстрановых сравнений и сопоставлений.

Есть и национальные инициативы по исследованию и измерению качества жизни и благополучия, например, во Франции, Германии, Великобритании, Италии, Испании, Нидерландах, США, Австралии, Новой Зеландии, Канаде, Китае, Бутане (валовое национальное счастье).

В нашей стране, к сожалению, не разрабатывались подобные индексы для измерения качества жизни и национального благополучия. Отдельные аспекты качества жизни и благополучия исследуются Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ) и Всероссийским центром уровня жизни (ОАО «ВЦУЖ»). Несомненный научный интерес пред-

ставляют результаты исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ), в частности лаборатории сравнительных социальных исследований (основные темы исследования: проблемы субъективного благополучия и уровень счастья; проблемы миграции и отношения к мигрантам в обществе, проблемы национализма и этнических конфликтов) и международной лаборатории позитивной психологии личности и мотивации (исследования психологического благополучия). Также для исследований качества жизни и его отдельных аспектов представляет научный и практический интерес Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS-HSE). Начиная с 1994 г. в единой базе собрана информация о структуре доходов и расходов домохозяйств, материальном благосостоянии, работе, здоровье, досуге, миграционном поведении и т.д. На сегодня это практически единственное в России репрезентативное панельное исследование, позволяющее отслеживать и анализировать социально-экономическое поведение домохозяйств и их отдельные характеристики (материальное благосостояние, состояние здоровья и склонность к здоровому образу жизни, семейные ценности, отношение к религии и т.д.).

Следует отметить наработки и рекомендации исследовательских коллективов и отдельных ученых по измерению качества жизни. Мы уже упоминали выше, что в настоящее время есть специальные исследования, посвященные расчетам качества жизни на уровне регионов России и российских городов. В работе Е.А. Пыстоговой предложен индекс качества жизни на основе агрегирования 12 показателей и представлена карта регионов России по качеству жизни [5]. В статье О.А. Козловой и др. также приведены методические подходы к расчету интегрального показателя качества жизни региона [22]. Интегральная оценка качества жизни региона рассчитана как средневзвешенная объективной оценки и субъективной (на примере Свердловской области). В свою очередь, объективная оценка рассчитана на основе индекса качества жизни (включает 12 направлений оценки: развитие гражданского общества; демографический потенциал региона; сохранение и укрепление здоровья населения; повышение доступности и качества образования; комфортная социальная среда, развитие жилищной сферы и повышение качества жилищно-коммунального обслуживания; повышение доступности культурных благ и удовлетворение потребности населения в свободной культурно-творческой самореализации; повышение благосостояния населения; повышение доступности и качества транспортных услуг для населения, безопасности дорожного движения; развитие рынка товаров и услуг; формирование комфортной, экологически благополучной среды проживания человека; обеспечение безопасности жизнедеятельности населения; экономический потенциал региона), а субъективная – на основе индекса удовлетворенности (по результатам опроса; «вопросы в анкете задавались по тем же направлениям, по которым проводился сбор статистических данных»). В работе А.Е. Балобанова и С.В. Голубева дан обзор качества жизни городов в разных странах мира. По мнению авторов,

качество жизни города «включает важные составляющие вклада в общее качество жизни, но напрямую не связанное с обязанностью поставщиков услуг: 1) участие в политической жизни; 2) экономика; 3) доступ к жилью; 4) субъективная оценка благополучия; 5) культура; 6) окружающая среда; 7) социальная справедливость; 8) технологии и инновации» [18].

На наш взгляд, заслуживают внимания исследования качества жизни О.А. Кислицыной [23–25]. В частности, в одной из работ «представлена оценка динамики качества жизни россиян за период с 2000 по 2014 г. Методология основана на построении методом процентных отношений композитного индекса – интегрального показателя, агрегирующего десять основных аспектов качества жизни (здоровье и здравоохранение, образование и обучение, доходы, жилье, работа, безопасность, семья, культура и отдых, управление, состояние окружающей среды), измеряемых посредством 82 индикаторов» [23. С. 547]. В работе представлен анализ показателей и индикаторов, как повлиявших на улучшение качества жизни россиян за анализируемый период, так и показателей, ухудшивших свои позиции. Автор делает вполне справедливый вывод о том, что есть определенные сложности в построении интегрального индекса качества жизни.

Методология и основные результаты исследования

Наличие большого количества интегральных показателей (индексов), характеризующих качество жизни, затрудняет объективную его оценку и интерпретацию, усложняет сопоставимость качества жизни в междисциплинарном анализе, динамике; большинство из них невозможно использовать в субъектах федеративных государств (областях, провинциях, землях, штатах и т.п.) и отдельных городах. Отсутствие единой терминологии в области качества жизни (используются смежные понятия: «благополучие», «счастье», «удовлетворенность жизнью») также затрудняет построение интегрального индекса качества жизни. Более того, в настоящее время происходят кардинальные изменения в функционировании общественных систем (и мы указывали выше на данные тенденции). Возникает закономерный вопрос: должны ли эти тенденции найти отражение в расчете интегрального показателя качества жизни?

Авторы настоящей статьи не претендуют на создание методологии измерения качества жизни. Процесс этот сложный и длительный, предполагающий коллективный результат междисциплинарных исследовательских коллективов и авторитетных экспертных сообществ. Цель статьи – обратить внимание на необходимость разработки и обоснования такой методологии и привлечение внимания к этим актуальным проблемам научной общественности, экспертного сообщества, возможно, политиков разного уровня, поскольку качество жизни признается в настоящее время критерием общественного прогресса. Назрела также потребность в разработке национального индекса качества жизни.

Итак, выделим основные проблемы в сложившихся подходах к измерению качества жизни.

Во-первых, на настоящий момент нет единой терминологии, позволяющей трактовать тот или иной интегральный индекс, как отражающий именно качество жизни. Смежные термины, скорее всего, характеризуют отдельные аспекты качества жизни и не могут претендовать на полноту входящих в интегральный индекс показателей. Причем часть из них (например, индекс качества жизни ООН, индекс процветания) характеризуют только измеримые объективные оценки тех или иных аспектов качества жизни, а другие (например, показатель субъективного благополучия ВОЗ) – только субъективные.

На наш взгляд, качество жизни – многогранная, комплексная, междисциплинарная концепция, наиболее содержательная и включает объективные и субъективные измеримые показатели, характеризующие те или иные стороны жизни человека. Интегральный индекс качества жизни должен включать экономические, социальные и экологические параметры жизнедеятельности человека и функционирования социально-экономических систем (городских, региональных, национальных, глобальных) и субъективные оценки личного благополучия человека (показатели для измерения субъективного благополучия).

Во-вторых, в проанализированных нами работах, посвященных подходам и методикам измерения качества жизни, очень сильно различаются как блоки, или направления оценки качества жизни, так и сами оценочные показатели. Большинство индексов включает такие объективные показатели, как экономическое благосостояние, занятость, образование и здоровье, досуг, гражданское общество и гражданская активность, государственное управление, безопасность, экология. Внутри блоков (направлений) в предлагаемых подходах количество показателей также колеблется от одного (например, в индексе качества жизни ООН в каждом из 8 блоков по одному оценочному показателю) до 10–15 (например, в исследовании О.А. Кислицыной).

Отсутствие единой методики и оценочных показателей также затрудняет расчет и анализ качества жизни. Видится, что таких показателей в каждом из блоков не должно быть много. Сложно сказать, сколько. Возможно, один оценочный показатель в каждом из направлений есть оптимальный вариант для расчета интегрального показателя (интегрального индекса). Самих направлений не должно быть больше 50. Ну и конечно, должны быть выработаны единые методические подходы к оценке субъективного благополучия. Представляется, что методический подход, предложенный коллективом авторов [22], в котором опрос должен проводиться по тем же направлениям, по которым проводится сбор статистических данных, является наиболее правомерным и объективным.

Что с уверенностью можно сказать – это должен быть не слишком трудоемкий и громоздкий для расчета интегральный показатель, легко масштабируемый композитный индекс (единый сводный показатель, который можно легко проследить во времени¹) с взвешенными самими пользователями компонентами качества жизни.

¹ В таком случае данные панельных исследований не всегда пригодны для расчета такого индекса.

В-третьих, современный этап социально-экономического развития (это свойственно как мировому сообществу, так и отдельным макрорегионам и национальным государствам) характеризуется неравномерностью, новыми угрозами и вызовами, но и новыми возможностями. МОТ, ВОЗ, ОЭСР все чаще в своих обзорах и докладах стали использовать термины «инклюзивное развитие», «инклюзивный рост» (Inclusive Sustainable Growth) через равенство возможностей, гендерное равенство, доступ к занятости и досугу потенциально уязвленных групп населения, социальную вовлеченность [26]. Та же ОЭСР в 2015 г. опубликовала доклад «Какова жизнь? Измерение благополучия в 2015 г. в странах ОЭСР» [27]. В докладе поставлены актуальнейшие вопросы, связанные с глобальными вызовами современности: Какова жизнь в целом? Неравенство в благополучии. Становится ли жизнь лучше? Мониторинг ресурсов для будущего? Какова жизнь для детей? Волонтерство и благополучие. То, где люди живут, может сильно влиять на их жизнь.

Вышеперечисленные тенденции характерны и для России. И тогда встают следующие закономерные вопросы: есть ли необходимость и целесообразность расширения и дополнения направлений (блоков) и соответствующих оценочных показателей, характеризующих качество жизни? Например, волонтерство и благополучие, сокращение неравенства в доходах, гендерное равенство, культурное многообразие, свобода выбора и расширение человеческих возможностей, среда проживания.

Действительно, сегодня очень многими исследователями подчеркивается значимость среды проживания не только для человека, но и для функционирования бизнеса, который при размещении активов обращает внимание на качество жизни в регионе присутствия [28–31]. В. Глазычев отмечает, что «раньше город строился вокруг производства, власти, коммерции. Сейчас ровно наоборот. Сегодня фирма выбирает локализацию с оглядкой на культуру, инфраструктуру, возможность отдать детей в школу с преподаванием на родном языке (в условиях глобализации это оказывается важнее, чем голая производственная линия на дешевой площадке)» [29. С. 89]. И приводит в качестве примера маленький город Мышкин зоны Золотого кольца, в котором благодаря авторитету директора местного музея стала развиваться гражданская инициатива местных жителей, стали расширяться сферы человеческих возможностей. Известный российский ученый Наталья Зубаревич также указывает на тот факт, что «в старой экономике люди шли за ресурсами. В индустриальной – важную роль играло соседство с рынками сбыта. Это важно и сейчас. Но в постиндустриальной экономике все переворачивается. Уже не люди работают на производство, а сервисы работают на людей. Где люди, там и концентрируются сервисы» [30. С. 90]. Т. Абанкина акцентирует внимание на культуре, улучшающей «городскую среду и развитие городских индустрий» [31. С. 101]. Всеми вышеперечисленными авторами особо отмечается необходимость разнообразия (экономического, культурного, социального и пр.), с одной стороны, и самоидентификации и этноса – с другой («плавильный котел» в Америке был эффективен до мощного потока мигрантов начала XXI в.). Также

В. Глазычев приводит пример идеального города: «...а сегодня жив идеальный город совсем другого типа – это американский Рестон, штат Вирджиния. Он был построен в 1960–1980-х годах благодаря фанатическому упорству замечательного девелопера Роберта Саймона, который вложил в этот проект все свои средства. В Рестоне есть разнообразие и свобода выбора – занятий, образа жизни, структуры семейного бюджета» [29. С. 88]. Наиболее подходящим городом для жизни называется и студенческий город Томск.

Остаются открытыми и отражения в направлениях оценки качества жизни и соответствующих оценочных показателях цифровизации всех сторон общественной жизни.

В-четвертых, в связи с возрастающей неустойчивостью и нестабильностью функционирования социально-экономических систем актуализируются расчеты устойчивости качества жизни во времени и параметров, позволяющих эту устойчивость отслеживать.

В 2012 г. в Копенгагене состоялось экспертное совещание с целью выработки рекомендаций по подготовке отчетных статистических данных о благополучии населения в мире, позволяющих измерять этот показатель, в том числе и на региональном уровне. В рамочной схеме измерения благополучия, предложенной ОЭСР, кроме собственно блоков качества жизни, отмечена необходимость устойчивости благополучия во времени через сохранение разных видов капитала (экономического, природного, человеческого, социального) [11].

Однако следует согласиться с авторами учебного пособия «Человеческое развитие: новое измерение социально-экономического прогресса», что роль сохранения и приращения капиталов имеет важное значение в единственном аспекте – «формирование ресурсов для производственной деятельности» [32. С. 43]. «Человеческое развитие рассматривается как двусторонний процесс: с одной стороны, это формирование человеческих способностей (укрепление здоровья, приобретение знаний, совершенствование профессиональных навыков), а с другой – это реализация приобретенных способностей для производительных целей или для отдыха, культурной, политической деятельности» [Там же. С. 43]. И действительно, человеческое развитие не сводится только к материальному потреблению и росту экономического благосостояния (сегодня это обстоятельство признается всей прогрессивной мировой общественностью). Не менее, а для некоторых людей и более важны долгая и полноценная жизнь, активная гражданская позиция, возможность приобщения к искусству, созидательная деятельность, сохранение природной среды, глубокие религиозные чувства, помощь обездоленным, жизнь в согласии с самим собой и окружающим миром.

Таким образом, устойчивое развитие качества жизни во времени должно включать и сохранение разных видов капитала, и человеческое развитие, в том числе расширение человеческих возможностей. В нашем исследовании под устойчивым развитием качества жизни во времени будем понимать гибкое адаптивное функционирование основных систем жизнеобеспечения человека под воздействием внешних и внутренних (с точки зрения субъективного благополучия) факторов, способствующих

сохранению различных видов капитала, человеческому развитию и расширению человеческих возможностей в долгосрочном периоде.

В табл. 3 представлены возможные направления оценки и соответствующие им показатели для расчета интегрального индекса качества жизни.

Таблица 3. Направления и показатели оценки качества жизни

Направления оценки	Показатели оценки качества жизни
Материальное благополучие	Уровень ВВП на душу населения по паритету покупательной способности
Равенство в распределении доходов	Индекс концентрации доходов Джини
Отсутствие бедности	Доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума
Индивидуальные доходы	Отношение среднедушевых денежных доходов к прожиточному минимуму
Миграционная привлекательность страны / региона	Коэффициент миграционного прироста
Экономический потенциал страны / региона	Объем инвестиций в основной капитал на душу населения
Гендерное равенство	Соотношение средней заработной платы мужчин и женщин
Развитие рынков услуг	Объем платных услуг на душу населения
Гарантия работы и занятость	Уровень безработицы
Жилье	Общая площадь жилых помещений, приходящихся на 1 человека*
Образование	Среднее количество лет обучения на 1 человека
Здоровье	Ожидаемая продолжительность жизни / средняя ожидаемая продолжительность жизни при рождении
Семейная жизнь	Уровень разводов
Баланс жизни и труда	Количество времени, приходящегося на общение с семьей и близкими
Политическая стабильность и безопасность	Рейтинги политической стабильности и безопасности
Политическая свобода	Средний индекс политической и гражданской свободы
Государственное управление	Количество и доступность открытых online-сервисов
Личная безопасность	Уровень преступности / количество преступлений
Культурное разнообразие	Количество учреждений культуры, удовлетворяющих различные вкусы и потребности людей
Расширение возможностей	Уровень развития некоммерческих организаций (НКО)
Климат и природные условия	Широта для различения холодных и жарких климатов
Экологически благоприятная среда проживания	Площадь зеленых массивов и насаждений в городах и регионах
Природный капитал	Затраты на охрану окружающей среды
Производственный капитал	Прирост производительности труда
Интеллектуальный капитал	Количество патентов и ноу-хау
Человеческий капитал	Средняя заработная плата на 1 человека
Социальный капитал	Уровень теневого сектора / уровень транзакционных издержек

* Данный показатель может быть модифицирован. Например, общая площадь жилых помещений, приходящихся на 1 человека, за исключением ветхого и аварийного жилья.

Тогда интегральный индекс качества жизни можно рассчитать по следующей формуле:

$$\text{ИИКЖ} = \text{ИКЖ} + \text{ИУ}, \quad (1)$$

где ИИКЖ – интегральный индекс качества жизни; ИКЖ – индекс качества жизни, рассчитанный на основе объективных оценочных показателей; ИУ – индекс удовлетворенности, рассчитанный на основе субъективных оценочных показателей удовлетворенности.

В свою очередь, частный индекс качества жизни (ИКЖ) и частный индекс удовлетворенности (ИУ) могут быть рассчитаны как среднее арифметическое частных показателей (приведенных индексов):

$$\text{ИКЖ} = \frac{\sum \text{ИКЖ}i}{n}, \quad (2)$$

$$\text{ИУ} = \frac{\sum \text{ИУ}j}{m}, \quad (3)$$

где ИКЖ i – преобразованные индексы показателей, входящих в синтетический индекс качества жизни; n – количество показателей, входящих в индекс; ИУ j – преобразованные индексы показателей, входящих в синтетический индекс удовлетворенности; m – количество показателей, входящих в индекс.

Сразу отметим, что это всего лишь возможные варианты направлений оценки и построения интегрального индекса качества жизни, открытые для обсуждения и научной дискуссии. Безусловно, направления оценки, как и состав оценочных показателей, требуют тщательного изучения, детального анализа, экспертизы и апробации. Национальный интегральный индекс качества жизни должен объединить все лучшие мировые наработки в этой области с учетом особенностей нашей страны (например, природно-климатических, исторических, социокультурных), быть масштабируемым для построения интегральных индексов качества жизни регионов РФ и городов.

Заключение

Современные реалии ставят перед исследователями все новые и новые вопросы. Мировая общественность и глобальные авторитетные организации широко обсуждают будущее мира, развитие отдельных стран и регионов. На повестке дня ВОЗ, МОТ, ОЭСР, ЕС проблемы здоровья, занятости и создания достойных рабочих мест, снижения неравенства, расширения возможностей, устойчивого развития. Устоявшиеся понятия, концепции требуют переосмысления и наполнения новым содержанием, исходя из реалий настоящего и будущего. В полной мере это относится к качеству жизни, измерению благополучия. Качество жизни сегодня рассматривается как приоритет социально-экономического развития стран и регионов, становится критерием оценки общественного прогресса и функционирования социально-экономических систем.

Безусловно, изыскания в этой области будут продолжаться, как и останутся актуальными исследования отдельных составляющих качества жизни и их влияние на удовлетворенность жизнью (например, влияние здоровья и долголетия, профессионального образования, наличия активной гражданской позиции, комфортная среда проживания, или наоборот, проявление негативных тенденций – рост гендерного неравенства, неравенства в доходах, ухудшение экологии и т.д.). Актуальными также являются исследования качества жизни отдельных возрастных и социальных групп, исследования глобального старения и здоровья пожилых людей. Необходим и поиск релевантных показателей (индикаторов) для измерения качества жизни и их отражения в статистических данных. Это особо актуально для нашей страны. К сожалению, национальная статистика мало чувствительна к изменениям и часто оперирует данными, доказавшими свою эффективность в прошлом.

Авторы также продолжают исследования в области качества жизни и устойчивого развития; планируется проведение эмпирических исследований в области расчета интегрального индекса качества жизни на уровне регионов РФ.

Литература

1. Гайсина С. Качество жизни населения в условиях социальной модернизации // Общество и экономика. 2017. № 9. С. 189–201.
2. Леочи П. Качество жизни и устойчивое развитие // Экономические науки. 2012. № 5 (90). С. 41–45.
3. Моргунов Е.В., Мамаев С.М. Развитие городов через призму качества жизни населения // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2017. № 38. С. 26–42.
4. Манайкина Е.С. Управление проектами в компании с учетом принципов концепции устойчивого развития : дис. ... канд. экон. наук. М., 2015. 196 с.
5. Пыстогова Е.А. Состояние качества жизни в регионах России: социальное картирование // Устойчивое инновационное развитие: проектирование и управление. 2015. Т. 11, № 4 (29). С. 104–115.
6. Леочи П. Качество жизни, устойчивое развитие и окружающая среда // Мир новой экономики. 2011. № 2 (12). С. 4–21.
7. Официальный сайт Института Гэллапа. URL: <https://www.gallup.com/home.aspx> (дата обращения: 20.06.2018).
8. Гэлбрейт Дж.К. Экономические теории и цели общества. М.: Прогресс, 1976. 408 с.
9. Стиглиц Д., Сен А., Фитусси Ж.-П. Неверно оценивая нашу жизнь: Почему ВВП не имеет смысла? Доклад Комиссии по измерению экономики и социального прогресса / пер. с англ. И. Кушнаревой; науч. ред. перевода Т. Дробышевская. М.: Изд-во Института Гайдара, 2016. 216 с.
10. Садовая Е.С., Сауткина В.А. Качество жизни населения мира: измерение, тенденции, институты. М.: ИМЭМО РАН, 2012. 208 с.
11. Измерение показателей и постановка целевых ориентиров в области благополучия: инициатива Европейского регионального бюро ВОЗ. Первое совещание группы экспертов Копенгаген, Дания, 8–9 февраля 2012 г. URL: http://www.euro.who.int/_data/assets/pdf_file/0003/195510/e96764r.pdf (дата обращения: 28.06.2018).

12. Слободенюк Е. Последствия кризиса 2015 года: обеднение или прекаризация // Журнал исследований социальной политики. 2017. 15(2). С. 183–200.
13. Бобылев С., Зубаревич Н., Соловьева С. Вызовы кризиса: как измерять устойчивость развития // Вопросы экономики. 2015. № 1. С. 147–160.
14. *Наше общее будущее: Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию (МКОСР)* / пер. с англ.; под ред. С.А. Евтеева и Р.А. Перелета. М. : Прогресс, 1989. 376 с.
15. Доклад о целях в области устойчивого развития, 2017. URL: https://unstats.un.org/sdgs/files/report/2017/TheSustainableDevelopmentGoalsReport2017_Russian.pdf (дата обращения: 04.07.2018).
16. Бизнес. Экология. Человек : сборник корпоративных практик. М., 2016. 156 с.
17. Аванесов Е.К. Качество жизни и стандартизация индикаторов устойчивого развития // Экономика качества. 2014. № 1. URL: <http://eqjournal.ru/pdf/05/Аванесов.pdf> (дата обращения: 10.07.2018).
18. Балобанов А.Е., Голубев С.В. Качество жизни – ключевой параметр стратегии современного города. URL: http://ion.ranepa.ru/upload/images/Balobanov_kachestvo.pdf (дата обращения: 10.07.2018).
19. Саенко М.Ю. Качество жизни и экономика устойчивого развития региона // Теория и практика общественного развития. 2013. № 3. С. 202–205.
20. Прохорова О.В. Качество жизни населения как показатель устойчивого развития региона // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2014. № 2 (36). С. 149–152.
21. Kahneman D., Diener E., & Schwarz N. Well-being: The foundations of hedonic psychology. N.Y. : Russell Sage Foundation, 1999.
22. Козлова О.А., Гладкова Т.В., Макарова М.Н., Тухтарова Е.Х. Методический подход к измерению качества жизни населения региона // Экономика региона. 2015. № 2. С. 182–193.
23. Кислицына О. Национальный индекс качества жизни (благополучия) как инструмент мониторинга эффективности социально-экономической политики в России // Журнал исследований социальной политики. 2017. № 15 (4). С. 547–558.
24. Кислицына О. Новое глобальное движение: измерение прогресса и благополучия // Проблемы современной экономики. 2016. № 3 (59). С. 81–86.
25. Кислицына О.А. Измерение качества жизни / благополучия: международный опыт. М. : Институт экономики РАН, 2016. 62 с.
26. OECD Employment Outlook 2017, OECD Publishing, Paris. URL: http://dx.doi.org/10.1787/empl_outlook-2017-en (access date: 10.08.2018).
27. OECD How's Life? 2015, OECD Publishing. URL: http://doi.org/10.1787/how_life-2015_en (access date: 10.08.2018).
28. Волчкова Н. Российские регионы: где делать бизнес? // Harvard Business Review Россия. Июнь – июль 2011. С. 26–27.
29. Глазычев В. Город, где хочется жить // Harvard Business Review Россия. Май 2011. С. 87–91.
30. Зубаревич Н. Человек и пространство // Harvard Business Review Россия. Июнь – июль 2009. С. 86–91.
31. Абанкина Т. Креативная экономика: переход к капитализации культурного наследия // Вопросы экономики. 2017. № 4. С. 100–116.
32. Человеческое развитие: новое измерение социально-экономического прогресса : учеб. пособие / под общ. ред. проф. В.П. Колесова. 2-е изд., доп. и перераб. М. : Права человека, 2008. 636 с.

Nekhoda E.V., Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: sheyna@sibmail.com

Roshina I.V., Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: riv58@narod.ru

Pak V.D., Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: vadick.pak@yandex.ru

QUALITY OF LIFE: PROBLEMS OF MEASUREMENT

Keywords: Quality of Life, Well-Being, measurement of the Quality of Life, indicators of the Quality of Life, Sustainable Development, types of capital, Human Development.

The article is theoretically staged and is devoted to the problems of measuring the Quality of Life. Causes of increasing research interest in measuring the Quality of Life are argued. There are systematized stages of the evolution of the Quality of Life in the context of theories and concepts of social development and the corresponding indicators. Various approaches to measuring the Quality of Life are summarized, including through integrated indicators and indices offered by global organizations. The article proves that at the present time there is a need to change the approaches and methodology of measuring the Quality of Life. An analysis is made of the main trends of global development, one way or another affecting the Quality of Life and its components. The need to ensure the sustainability in time of the Quality of Life through the preservation of capital and human development, as well as the desirability of expanding the directions and estimates in the calculation of the integral quality of life indicator is proved.

References

1. Gajšina S. Kachestvo zhizni naseleniya v usloviyah social'noj modernizacii // Obshchestvo i ekonomika. 2017. № 9. S. 189–201.
2. Leochi P. Kachestvo zhizni i ustojchivoe razvitie // Ekonomicheskie nauki. 2012. №5(90). S. 41–45.
3. Morgunov E.V., Mamaev S.M. Razvitie gorodov cherez prizmu kachestva zhizni naseleniya // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika. 2017. №38. S. 26–42.
4. Manajkina E.S. Upravlenie proektami v kompanii s uchetom principov koncepcii ustojchivogo razvitiya. Dis... uch. st. kand. ehkon. nauk. M., 2015. 196 s.
5. Pystogova E.A. Sostoyanie kachestva zhizni v regionah Rossii: social'noe kartirovanie // Elektronnoe nauchnoe izdanie «Ustojchivoe innovacionnoe razvitie: proektirovanie i upravlenie». 2015. Tom 11. № 4 (29). S. 104–115.
6. Leochi P. Kachestvo zhizni, ustojchivoe razvitie i okruzhayushchaya sreda // Mir novoj ehkonomiki. 2011. № 2(12). – S. 4–21.
7. Oficial'nyj sajt Instituta Gehllapa. URL: <https://www.gallup.com/home.aspx> (circulation date 20.06.2018).
8. Gehlbrejt Dzh. K. EHkonomicheskie teorii i celi obshchestva. M.: Progress, 1976. 408 s.
9. Stiglic D., Sen A., Fitussi Zh.-P. Neverno ocenivaya nashu zhizn': Pochemu VVP ne imeet smysla? Doklad Komissii po izmereniyu ehkonomiki i social'nogo progressa / per. s angl. I. Kushnarevoj; nauchn. red. perevoda T. Drobyshevskaya. M.: Izd-vo Instituta Gajdara, 2016. 216 s.
10. Sadovaya E.S., Sautkina V.A. Kachestvo zhizni naseleniya mira: izmerenie, tendencii, instituty. M.: IMEHO RAN, 2012. 208 s.
11. Izmerenie pokazatelej i postanovka celevyh orientirov v oblasti blagopoluchiya: iniciativa Evropejskogo regional'nogo byuro VOZ. Pervoe soveshchanie grupy ehkspertov Kopengagen, Daniya, 8–9 fevralya 2012 g. URL: http://www.euro.who.int/__data/assets/pdf_file/0003/195510/e96764r.pdf (circulation date 28.06.2018).
12. Slobodenyuk E. Posledstviya krizisa 2015 goda: obednenie ili prekarizaciya // Zhurnal issledovanij social'noj politiki. 2017. 15(2). S. 183–200.
12. Slobodenyuk E. Posledstviya krizisa 2015 goda: obednenie ili prekarizaciya // Zhurnal issledovanij social'noj politiki. 2017. 15(2). S. 183–200.
13. Bobylev S., Zubarevich N., Solov'eva S. Vyzovy krizisa: kak izmeryat' ustojchivost' razvitiya // Voprosy ehkonomiki. 2015. № 1. S. 147–160.

14. Nashe obshchee budushchee: Doklad Mezhdunarodnoj komissii po okruzhayushchej srede i razvitiyu (MKOSR): per. s angl.; pod red. S.A. Evteeva i R.A. Pereleta. M.: Progress, 1989. 376 s.
15. Doklad o celyah v oblasti ustojchivogo razvitiya, 2017. [Elektronnyj resurs]. URL: https://unstats.un.org/sdgs/files/report/2017/TheSustainableDevelopmentGoalsReport2017_Russian.pdf (circulation date 04.07.2018).
16. Biznes. Ekologiya. Chelovek, sbornik korporativnyh praktik / RSPP, Moskva, 2016. 156 s.
17. Avanesov E.K. Kachestvo zhizni i standartizaciya indikatorov ustojchivogo razvitiya // *Ekonomika kachestva*. 2014. № 1. URL: <http://eqjournal.ru/pdf/05/Avanesov.pdf> (circulation date 10.07.2018).
18. Balobanov A.E., Golubev S.V. Kachestvo zhizni – klyuchevoj parametr strategii sovremennogo goroda. URL: http://ion.ranepa.ru/upload/images/Balobanov_kachestvo.pdf (circulation date 10.07.2018).
19. Saenko M.YU. Kachestvo zhizni i ehkonomika ustojchivogo razvitiya regiona // *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*. 2013. № 3. S. 202–205.
20. Prohorova O.V. Kachestvo zhizni naseleniya kak pokazatel' ustojchivogo razvitiya regiona // *Vestnik Kaliningradskogo filiala Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii*. 2014. № 2(36). S. 149–152.
21. Kahneman D., Diener E., & Schwarz N. Well-being: The foundations of hedonic psychology. New York : Russell Sage Foundation, 1999. Pp. 593.
22. Kozlova O.A., Gladkova T.V., Makarova M.N., Tuhtarova E.H. Metodicheskij podhod k izmereniyu kachestva zhizni naseleniya regiona // *EHkonomika regiona*. 2015. № 2. S. 182–193.
23. Kislicyna O. Nacional'nyj indeks kachestva zhizni (blagopoluchiya) kak instrument monitoringa ehffektivnosti social'no-ehkonomicheskoy politiki v Rossii // *ZHurnal issledovaniy social'noj politiki*. 2017. 15(4). S. 547–558.
24. Kislicyna O. Novoe global'noe dvizhenie: izmerenie progressa i blagopoluchiya // *Problemy sovremennoj ehkonomiki*. 2016. №3 (59). S. 81–86.
25. Kislicyna O.A. Izmerenie kachestva zhizni / blagopoluchiya: mezhdunarodnyj opyt. M.: Institut ehkonomiki RAN, 2016. 62 s.
26. OECD Employment Outlook 2017, OECD Publishing, Paris. URL: http://dx.doi.org/10.1787/empl_outlook-2017-en (circulation date 10.08.2018).
27. OECD How's Life? 2015, OECD Publishing. URL: http://doi.org/10.1787/how_life-2015_en (circulation date 10.08.2018).
28. Volchkova N. Rossijskie regiony: gde delat' biznes? // *Harvard Business Review Rossiya*. Iyun' – iyul' 2011. S. 26–27.
29. Glazychev V. Gorod, gde hochetsya zhit' // *Harvard Business Review Rossiya*. Maj 2011. S. 87–91.
30. Zubarevich N. Chelovek i prostranstvo // *Harvard Business Review Rossiya*. Iyun' – iyul' 2009. S. 86–91.
31. Abankina T. Kreativnaya ehkonomika: perekhod k kapitalizacii kul'turnogo naslediya // *Voprosy ehkonomiki*. 2017. № 4. P. 100–116.
32. Chelovecheskoe razvitiye: novoe izmerenie social'no-ehkonomicheskogo progressa. Uchebnoe posobie pod obshchej redakciej prof. V.P. Kolesova (ehkonomicheskij fakul'tet MGU), 2-e izdanie, dopolnennoe i pererabotannoe. M.: Prava cheloveka, 2008. 636 s.

For referencing:

Nekhoda E.V., Roshina I.V., Pak V.D. Kachestvo zhizni: problemy izmereniya [Quality of life: problems of measurement]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika – Tomsk State University Journal of Economics*, 2018, no 43, pp. 107–125.